

И. М. Басовец

**РОЛЬ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ТИПОВ СУБЪЕКТА
В СОЗДАНИИ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ**

В ходе информирования о происходящих событиях средства массовой информации зачастую ссылаются на источники сведений. В современном языкознании процесс отсылки к ним называется референцией, а сами

источники сведений, субъекты реального мира, именуются референтами. При их лингвистическом кодировании при помощи средств языка автор медиатекста может использовать полные (именные группы) или редуцированные (местоимения и нулевые знаки, подразумевающие наличие субъекта) референциальные выражения (см. подробнее в работах А.А. Кибрика). В случае если одно референциальное выражение отсылает к другому, использованному ранее, между ними устанавливается анафорическое отношение, последнее называется анафором, а предшествующее ему – антецедентом (А. Н. Юрченко, 2017, с. 7). При референциальной неоднозначности в ходе декодирования адресатом отсылки к референтам в реальном мире может возникнуть референциальный конфликт, если анафорическое местоимение потенциально соотносится с двумя (или более) антецедентами. Приведем пример, где местоимение может относиться как к первому, так и ко второму референту: *Моя младшая сестра очень полюбила свою новую учительницу. Она всегда приходила в класс за десять минут до звонка* (пример А. Н. Юрченко). В лингвистической литературе подробно рассмотрены случаи референциального конфликта в отношении местоимений, в то время как неместоименным способам и проявлениям референциального конфликта в современных медиатекстах уделено фрагментарное внимание. Между тем этот вопрос является важным, поскольку в медиатекстах выбор журналиста в отношении типа референциального выражения при кодировке субъектов – источников информации не только влияет на возможность правильного декодирования референциальных выражений адресатом, но и, как правило, является значимым коммуникативным действием, так как непосредственно влияет на категории точности и достоверности сообщаемой информации. Попытаемся проанализировать наличие/отсутствие референциального конфликта в пространстве целого текста на материале англоязычной статьи «Joe Biden hopeful of Gaza ceasefire by Monday as details of proposal emerge» ‘Джо Байден надеется на прекращение огня в Газе к понедельнику по мере появления подробностей предложения’ (The Guardian, 27.02.2024) с учетом языкового кодирования и референциальных характеристик субъектов.

Анализ способов кодирования источников информации в исследуемом тексте показал, что известный, конкретный в референциальном отношении субъект, кодируемый полной именной группой при первичном упоминании и редуцированным референциальным выражением посредством личного местоимения при повторной ссылке, идентифицируется однозначно, соотносится с индивидуальным субъектом в реальном мире: *But Israeli prime minister Benjamin Netanyahu has stressed any truce deal would delay, not prevent, a ground invasion of Rafah...; “I’ve set three war goals...,” he said, speaking on CBS* ‘Но премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху подчеркнул, что любое соглашение о перемирии отложит, а не предотвратит наземное вторжение в Рафах...; «Я поставил три цели войны...», – сказал он, выступая на CBS’. В приведенном контексте кореферентные номинации *Israeli prime minister Benjamin Netanyahu* ‘премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху’ и *he* ‘он’ референциальный конфликт не создают.

Нереферентный неопределенный источник информации кодируется в статье как полными референциальными выражениями, которые входят в состав предложно-падежной (*according to a Reuters source* ‘по данным источника агентства Рейтерс’) и субъектно-предикатных (*the Reuters source said* ‘источник Рейтерс сообщил’, *the source said* ‘источник сообщил’, *were reported by Reuters, citing a senior source close to the discussions* ‘сообщило агентство Рейтерс со ссылкой на высокопоставленный источник, близкий к обсуждению’) конструкций деавторизации, так и подразумевается вследствие наличия редуцированного референциального выражения в форме наречия *reportedly* ‘как сообщается / как сообщают’ (упомянутого трижды). В приведенных примерах текстовое именование одного и того же референта образует следующий номинативный ряд: *a Reuters source, a senior source close to the discussions reported by Reuters, the Reuters source, the source*. При этом источник предстает не идентифицируемым для адресата ввиду невозможности соотнесения с субъектом в реальном мире. Идентификации источника в англоязычной статье препятствует языковое средство категории неопределенности – неопределенный артикль в значении ‘некий’ при первичной и отсутствие конкретизации субъекта при повторной номинации, а замена неопределенного на определенный артикль объясняется грамматическими причинами. Любопытно, что в отношении нереферентного субъекта журналист избегает использования распространенного местоименного способа при вторичной номинации. Несмотря на варьирование текстовых наименований, кореферентность полных референциальных выражений неизвестного источника устанавливается однозначно поскольку существует тесная связь между типом сообщаемой информации, средствами ее выражения и линейно близкой текстовой позицией первичной и повторных упоминаний источника, а значит отсутствуют условия для референциального конфликта.

В случае с редуцированным референциальным выражением *reportedly* ‘как сообщается / как сообщают’ условия для референциального конфликта существуют изначально в связи с его референциальной неоднозначностью и детерминированы семантикой самой единицы ‘*according to what some people say*’ ‘в соответствии с тем, что говорят некоторые люди’ (www.oxfordlearnersdictionaries.com), которая может затруднить для читателя процесс референции и далее послужить причиной непонимания адресатом того, кем именно сообщаются сведения, в связи с чем «читателю приходится проделывать дополнительную ментальную работу, чтобы соотнести сказанное в данном фрагменте с тем, что было в тексте ранее и только после этого интерпретировать информацию» (Гусева, 2017, с. 97). В результате проведенных экспериментов (А. Н. Юрченко, 2017) установлено, что на восприятие референциально неоднозначных номинаций оказывают влияние следующие факторы: а) порядок упоминания референтов, с учетом которого преимущество имеет первый из упомянутых; б) синтаксическая роль потенциальных антецедентов, при котором приоритетом обладает подлежащее; в) тематическая роль референтов, а также эффект временной структуры описываемого

глаголом действия и особенностей его лексической семантики; г) тип отношения дискурсивной связности между редуцированными референциальными выражениями и потенциальными антецедентами; д) риторическое, линейное расстояние до антецедента как составляющая часть дискурсивной связности; е) объем рабочей памяти носителей языка (А. Н. Юрченко, 2017, с. 31–32). Поскольку в анализируемом тексте *reportedly* употребляется трижды в разных по линейному расстоянию местах от потенциальных антецедентов, то невозможно однозначно определить, соотносится ли подразумеваемый субъект речи а) с неким источником агентства Рейтер, представляя собой номинативное варьирование во избежание повторов при дальнейших ссылках на неизвестный источник для выстраивания с ним анафорических отношений, или б) с генерализованным источником *media reports suggest* ‘согласно сообщениям СМИ’, который прерывает рассмотренный выше ряд ссылок на неизвестный источник в связи с «потребностью маркировать смену точек зрения и переход к новому текстовому фрагменту» (Гусева, 2017, с. 100) и переключению на нереферентный обобщенный субъект. В любом случае вкрапление референциально неоднозначных номинаций источника информации в медиатексте создает условия для референциального конфликта, препятствует идентификации субъекта и верификации сообщенных сведений. В случае с редуцированным референциальным выражением *reportedly* круг потенциальных референтов размыт: сложно определить, является ли данное средство элементом номинативного ряда, связанного с неизвестным источником агентства Рейтер, либо его референциальный объем шире и относится к СМИ вообще.

Итак, в англоязычном медиатексте референтный сингулярный субъект, кодируемый полной именной группой и редуцированным референциальным выражением, референциальный конфликт не создает. Несмотря на невозможность идентификации адресатом, нереферентный сингулярный субъект, который кодируется кореферентными единицами и демонстрирует вариативность в составе номинативного ряда, не создает условия для референциального конфликта. Местоименный способ вторичной номинации нереферентного неопределенного субъекта не используется. В случае с подразумеваемым субъектом в отношении референциально неоднозначного маркера *reportedly* условия для референциального конфликта существуют априори и обусловлены семантикой самой единицы.